

С.Б. Сорочан
(Харьков)

ЕЩЕ РАЗ О ТУДУНЕ ХЕРСОНА И СТАТУСЕ БОСПОРА И ФАНАГОРИИ В НАЧАЛЕ VIII В.

Много лет работая бок о бок в Владимиром Кузьмичем Михеевым и общаясь с ним, мне не раз приходилось обсуждать некоторые тонкости и неясности, касавшиеся истории Хазарского каганата, которые он знал не по наслышке, а как глубокий специалист. Во время одной из бесед и родилась та идея, которая изложена в данной статье, – идея об особом отношении хазар к землям Крымского полуострова, непохожести здесь того, что являла культура собственно Хазарии. Владимир Кузмич поддержал эту идею, и я стал двигаться по тому исследовательскому пути, который в итоге привел меня к возможности объяснить эту непохожесть. Объяснение заключалось в отказе от признания крымских земель территорией собственно Хазарии, тогда как большинство историков, археологов свято верили и верят именно в это.

Новейшие работы безоговорочно, на уровне учебной истины продолжают включать "оккупированный хазарами Крым" в состав западных земель Хазарского каганата, объявляют его "Крымской Хазарией" [Айбабин 1991, 46; Баранов 1994; Филиппенко 1997, 53; Айбабин 1999, 171 - 224, 226 - 227; Приходнюк 2000, 141; Герцен, Могаричев 1999, с.112 - 115; Михеев, Тортика 2000, 154-155, 157; Майко 2001, 39 - 40, 41; Сухоребров 2002, 78; Бармина 2002, 25; Плетнева 2003, 88 - 94; Археология Украины 2005, 424 - 425; Виноградов, Комар 2006, 38 - 56]. Даже в коллективной академической монографии, посвященной средневековому Крыму, Северо-Восточному Причерноморью и Закавказью, которая ставит целью подведение итогов многолетних исследований в этом регионе, главу о Крыме VIII - IX вв. венчает непререкаемый подзаголовок – "Хазарское господство" [Археология 2003, 53]. Он вполне соответствует заключительному, столь же непререкаемому выводу о том, что Хазарский каганат вытеснил Византию из Таврики; Боспор, Сугдея, Мангун и десятки других более мелких пунктов стали принадлежать хазарам, и до X в. здесь установилось безраздельное хазарское владычество [Археология 2003, 483]. Подразумеваемый при этом захват наиболее крупных торговых портовых городов Тамани и Таврики отдельные исследователи считают важной причиной завоевательной политики хазар, поглотивших здешние центры [см.: Плетнева 2002, 115].

Так, С.А. Плетнева называет крымские города VII - IX вв. "городами в Хазарии", выросшими под влиянием чужой культуры, и особенно показательную роль в этом плане отводит Херсону, якобы "неоднократно входившему во владение Хазарии", но...до сих пор не обнаруживающему "никаких следов пребывания хазар" [Плетнева 2002, 111 - 112, 123; Плетнева 2003, 91]. Это перекликается с мнением А.В. Гадло о том, что карательные акции, направленные Юстинианом II в 710 - 711 гг. против "Херсона, Боспора и других архонств", создали прецедент для полной оккупации

хазарами Крымского полуострова, когда даже в Херсоне появился хазарский чиновник "тудун" [Гадло 1989, 25, 30; Гадло 1991, 99]. При этом как-то забывается, что тудун, если это был действительно иноземный наместник, присутствовал в городе, в котором явно не было хазарских войск, едва ли не в одиночку, причем находился там до первой большой карательной военно-морской операции Юстиниана II и больше не появлялся после того, как в октябре или ноябре 711 г. был отправлен из Херсона к хагану. Он попросту умер в пути [Чичуров 1980, 40 - 41, 64, 156 - 157, 165]. "Защищать" же Таврику хазары могли бы только от самих себя и никак не от Византии, с которой у них были мирные, союзные отношения и которая давно утвердилась в здешних землях.

Иногда обращается внимание на штучные находки вещей салтовского круга (керамики, бронзовых поясных деталей) второй половины VIII - первой трети IX вв., особенно малочисленные в Херсоне, приводятся уникальные свидетельства греческой эпиграфики относительно освящения местных христианских храмов при хазарах и, возможно, священниками, носившими тюркские имена, но этому предваряют разъясняющее замечание о том, что хазары использовали принцип не прямого управления зависимыми народами и областями, их "наместники либо замыкали на себе верикаль уже существующих местных администраций, либо служили передаточным звеном между главой местной администрации и своим правителем, но области и народы, находившиеся под юрисдикцией тудуна, всегда сохраняли самоуправление и даже местные обычаи налогообложения" [Виноградов, Комар 2006, 38 - 54]. Логичная посылка, вполне подходящая для указанной в качестве примера Албании, но мощное присутствие Византии на Крымском полуострове именно в "хазарское время", следы функционирования ее властных структур, в том числе финансовых, прослеживаемых на основании сфрагистических источников, входят в противоречие с предложенным выше, на первый взгляд, разумным объяснением.

А. И. Айбабин, вслед за известным хазароведом М. И. Артамоновым, тоже полагал, что хазары установили свой протекторат над Крымом, в том числе над хорошей Дорой (Готфией) и Херсоном, "архонта архонтии Дорос каган назначил правителем Готии и поручил ему сбор дани для кагана", то есть совместил институт данничества с сохранением прежней византийской администрации, которая, стало быть, стала исправно служить чужеземному государю [Айбабин 1991, 46; Айбабин 1999, 196, 226; Археология 2003, 60; ср.: Могаричев 2000, 103, 116]. По его мнению, он даже овладел Херсоном [Айбабин 1997, 6]. Основанием для такого ответственного вывода является все тот же злополучный Тудун, "бывший там от лица хагана", который оказался захвачен в городе вместе с представителями херсонской администрации во время первой карательной экспедиции патрикиев Мавра Бесса и Стефана Асмикта, отправленной Юстинианом II "против херсонитов, босфориан и остальных климата". Ту же точку зрения разделяют А.Ю. Виноградов и А.В. Комар: "...город просто признал власть кагана, что великолепно подтвердила карательная акция Юстиниана II" [Виноградов, Комар 2006, 40]. «После инцидента с Юстинианом II, — пишет А.И. Айбабин, — Византия смирилась с потерей почти всех своих владений в Крыму и поддерживала дружественные отношения с Хазарией» (sic!) [Айбабин 1997, 6]. Хазары "подчинили", более того — "образовали Готию во

второй четверти VIII в.", что якобы нисколько не помешало Константинопольскому патриарху одновременно учредить на ее территории «одноименную епархию» [Айбабин 1995, 156-170; Айбабин 1999, 227]¹. Сходную двусмысленную позицию пытается занять К. Цукерман, когда говорит о том, что хазары, будучи единственной военной силой в регионе, не изгнали византийскую администрацию из Херсона, который то находился в руках у хазарского "губернатора-тудуна", то мирно возвращался под власть Византии [Цукерман 2001, 332 - 333].

Подобные представления перерастают среди историков в своего рода фетиши, легенды, где реальность подчас путается с вымыслом. Именно так звучит указание Н.Н. Болгова на женитьбу Юстиниана II на сестре хагана... в Херсоне, причем в 704 - 705 г., то есть уже после побега экс-императора в Хазарию [Болгов 2002, с.73]. Недалеко от этого курьеза недавнее заявление С.А. Плетневой: «Благодаря письменным источникам мы знаем, что в его [Херсона] истории был период (IX в.), когда там правил ставленник хазарского кагана» [Плетнева 1999, с.166]². Очевидно, подразумевается тот «архонт», который был в Херсоне «от лица хагана» в 710 или 711 г., а не в IX в., и носил то ли имя Тудун (Тондун), то ли, скорее, титул, известный в восточно-тюркской иерархии как «тудун»³. Поиск однозначного ответа осложняется тем, что в имеющихся рукописях сочинений Феофана и Никифора встречаются оба разночтения. И. А. Баранов, отмечая точность в деталях Ватиканского списка рукописи «Краткой истории» Никифора⁴, полагал возможным

¹ На самом деле даже дата создания Готской епархии и митрополии остается в области научных дискуссий. Если верить автору Жития Иоанна Готского, составленного в период между 810-840-ми гг., епископ Готии (возможно, он же – архиепископ Херсона или Херсона Дорантского) уже существовал в правление василевса Константина V (741-775), причем до церковного синода 754 г., осудившего иконопочитание [Житие Иоанна Готского 1912, 396; Могаричев, Шапошников 2006, 74-95; ср. Арсений 1873, 59-86; Кулаковский 1898, 173-202; Бертъе-Делагард 1920, 40-66, 128, 131; Васильев 1927, 210-216; Vasiliev 1936, 80; Артамонов 1962, 256-263, 327; Пятыхева 1963, 32-36; Якобсон 1973, 40, 41; Huxley 1978, 161-169; Герцен, Могаричев 1991, 119-122; Герцен, Могаричев 1999, 110-113 (последние два автора относят время образования Готской епархии к концу VIII - началу IX вв., но тоже связывают это с захватом большей части Крымской Готии хазарами)]. По мнению ряда исследователей, огромные размеры Готской епархии, согласно нотиции де Боора или списку №3 по Даррузе, отражали лишь проект распространения Византийской церковной иерархии за пределы Таврики и были эфемерной реальностью [Dagron 2000, 293, 300].

² В своих ранних работах автор относил появление тудуна в Херсоне к 710 г., когда херсониты "отдались под покровительство кагана", а присланный правитель стал "...следить за местным управлением и за поступлением налогов в казну кагана" [Плетнева С.А. Хазары. – М., 1986. – С.22 - 23].

³ Обычно так именовались провинциальные наместники тюркских хаганов [Артамонов 1936, с.63; Авенариус 1981, с.35], поэтому конкретизация Феофана в отношении этого лица как египетского хагана может также служить греческим эквивалентом титула тудун [Васильев 1927, с.197]. Примечательно, что тот же эпитет ("от лица" хагана) хронист применил, когда под 704 - 705 г. упоминал того "архонта из единоплеменников хагана", который был приставлен в Фанагории к Юстиниану II Ринотмету наблюдать за ним [ср.: Чичуров 1980, с.39, 62 - 63, 155, 163; Kazdan 1991, p.683].

⁴ Следовало бы также добавить и Лондонского (cod. Londin. Brit. Mus. Addit. 19390 (s. IX), f. 24^r - 55^r), не использованного в издании К. де Боора 1880 г. [ср.: The London Manuscript 1948].

видеть в Тондуне тюрка с таким именем, который, как нередко бывало в практике того времени, находился в Херсоне на византийской службе в должности архонта [Баранов 1988, с.10; Баранов 1990, с.148 - 149].

Само по себе такое предположение выглядит не лишенным вероятности, даже если опустить сомнительный аргумент, что «в качестве термина слово «тудун» не имеет аналогов в титулатуре ни одного из народов Евразии» [Баранов 1988, с.10]. Например, армянские и китайские источники, писавшие «о чинах и званиях» у ранних тюрков, указывают обладателей этого титула среди тех, кто «подобен управляющему областью» (кит. ту-тунь < T'UO-D'UEN < TUDUN) или среди «знаменитых мужей» из верхушки восточнотюркского общества [История авган 1861, с.128, 337; Чичуров 1980, с.101; Зуев 1998, с.154, 157], а в позднеаварском каганате (680 - 805 гг.) он встречался у привилегированных, благородных лиц, правителей в значении дука [Вона 1984, р.310-346; Дайм 2002, с.280]. Обычно так называли провинциальных наместников в составе администрации государственных образований тюрков, «в системе управления Тюркским каганатом завоеванными областями с иноэтничным населением» [Науменко 2003, с.70]. Судя по показаниям китайской хроники «Старая история династии Тан» (X в.), одной из важнейших функций «тудуна» был контроль за точным исполнением фискальных обязательств правителей подчиненных народов [Науменко 2003, с.70]. С этой точки зрения такие наместники, управители действительно были распорядителями, ревизорами высшего ранга в рамках обстоятельств, помощниками правителей, в том числе, в зависимых областях [подр. см.: Галенко 2000, с.183 - 204].

Но даже если в Херсоне был не византийский, а именно хазарский «архонт», тудун, его присутствие не может служить решающим аргументом в пользу господства или хотя бы «протектората» каганата, поскольку этот ек просорои (полномочный представитель) хагана явно оказался здесь временно, скорее всего, в связи с событиями, порожденными враждой Юстиниана II, злоумыслившего кровавую месть, разгром и резню херсонитов, которым не мог забыть унижений своей ссылки. «Архонт от хазар», являвшийся посланником хагана, выполнял в данном случае свойственные ему функции наблюдателя, контролера, посредника или «местоблюстителя» в зависимой от каганата области, как сказали бы ромеи, – топотирита (oi topoteretai para Tourkois) [Etymologicon Magnum 1848, р.763. 24; Kazdan 1991 а, р.2095 - 2096]⁵. В новеллах Юстиниана I так называли полномочных представителей императора, контролировавших провинциальные городские округа [Jones 1992, р.759, 1312]. Со временем они станут эволюционировать в военную

Впрочем, будучи точен в деталях, Никифор менее, чем Феофан, был склонен вникать в суть отношений ромеев и хазар в Таврике и поэтому опустил некоторые важные подробности, более упрощенно, полярно, показав конфликт только как столкновение ромейских местных и центральных властей. К примеру, историк не посчитал важным пояснить, кем на самом деле был архонт Тондун, почему хазары убили херсонского протополита Зоила и византийского турмарха с 300 стратиотами, либо он, в отличие от Феофана, пользовался источником, где такие пояснения отсутствовали.

⁵ У ромеев аналогичные функции наблюдателя имел апокрисиарий – посланник, посредник [см.: Коев 1978, р.57 - 61; ср.: Науменко 2003, с.71].

сторону, в офицерский состав армии [ср.: Oikonomides 1972, p.54 - 59, 110 - 119, 148 - 151, 170 - 175, 178 - 179, 182 - 183, 209, 232 - 233].

В.А. Науменко безосновательно помещает время пребывания тудуна в Херсоне то между 706 - 707 и 711 - 712 гг., то между 705 и 711 гг. [Науменко 2001, с.349; Науменко 2003, с.70, 71, 72; Науменко 2003 а, с.434]. Те же пределы - "705 - 712 гг." и тоже без объяснений указывают А.Ю. Виноградов и А.В. Комар [Виноградов, Комар 2006, с.40]. Ю.М. Могаричев относит его появление ко времени "после 705 г." и связывает с той компенсацией в виде "многих денег и даров", которую сулил Тиверий Апсимар хагану за выдачу Юстиниана Ринотмета. Среди этих "даров" он предполагает и разрешение хазарам на контроль над Херсоном и сбор дани с византийского города [Могаричев 2005, с.248; Могаричев, Сазанов 2005, с.358 - 359]. При видимом несогласии с действительно сомнительным тезисом о хазарском господстве, по сути все это недалеко от заявления о том, что в конце VII - начале VIII вв. в степных и предгорных районах Центрального Крыма происходило "становление Хазарского каганата" [Бармина 2004, с.17]. Однако упускается хотя бы то, что хаган не выполнил обещания, и, значит, уже поэтому никакого вознаграждения от василевса не мог получить и не получил. Кроме того, ни один из известных источников не сообщает о том, что ромеи, а значит, и херсониты когда-либо платили дань хагану хазар. Между обоими государствами не было даннических отношений. Поэтому есть основания еще раз вернуться к вопросу о смысле событий этого времени, дабы внести в их понимание необходимые поправки и уточнения, которые, надо надеяться, помогут избежать очередных спорных заблуждений в поисках истины.

Итак, присутствие тудуна в Херсоне фиксируется византийскими хронистами только временем, близким расправе Юстиниана II, вновь вернувшегося к власти в 705 г., над херсонитами, босфорианами и жителями остальных климата в 710 - 711 гг. Поэтому, если говорить о гипотетически возможных пределах пребывания такого тудуна в городе, *terminus post quae*м поп для них кладет бегство Юстиниана из Херсона к хагану, происшедшее вскоре после прихода к власти Тиверия Апсимара в 698 г., но никак не в 704 г. [ср.: Великое переселение 2005, с.33], а *terminus ante quae*м поп - осень 711 г., когда тудун вместе с херсонскими первенствующими был арестован и отослан в Константинополь. Каждый из годов указанного промежутка мог быть тем, когда представитель хагана оказался в городе, но, вероятнее всего, необходимость в нем возникла только тогда, когда Юстиниан потребовал разобраться с ненавистным ему городом "двойного подчинения" и стал собирать карательный флот, то есть не раньше 710 г. Такого рода намерения не могли не встревожить хазарскую сторону, увидевшую в этом угрозу потери своей доли доходов, регулярно поступающих с подконтрольной крымской территории, и, вполне логично, она отреагировала посылкой собственного "местоблюстителя", более наблюдателя, нежели распорядителя, наместника. Даже если случившееся действительно было ответом Юстиниана на признание городом власти не только василевса, но и хагана в лице представителя последнего [Виноградов, Комар 2006, с.40], это не меняет главного: кратковременного сотрудничества в Херсоне представителей византийских властей в лице протополита-архонта, протевонов и тудуна, сменившегося неудачной попыткой василевса вернуть *status quo* в лице

возвращенного тудуна и прежнего архонта Зоила. Это возвращение и попытка ромейской стороны оправдаться перед хаганом совершенно необъяснимы, если стать на традиционную точку зрения признания одностороннего подчинения византийских владений в Крыму хазарам. Да и зачем было хагану делать некий "взнос" в виде отдачи ромеям Херсона, чтобы поддержать нового василевса, Вардана Филиппика, если бы город действительно был под властью хазар?

Во всяком случае совершенно ясно, что тудуна не было в городе двенадцать лет назад, около 698 г., поскольку в этом случае Юстиниану не надо было бы бежать из Херсона, чтобы достигнув фреры – передовой, сторожевой военной крепости Дороса (eis to phrouion to legomenon Doros), уже оттуда, с северной окраины "готфской хоры" (te Gotthike keimenon chora) и епархии Херсона Доранта, простиравшейся по всей юго-западной части Крымского полуострова, искать связи с известным из "Краткой исторической хроники" Ивузиром Глиаваном, хаганом Хазарии, просить о представлении правителю, который узнал об этом не тотчас, а спустя какое-то время⁶. Позднейшие византийские авторы конца X - начала XI вв. (Лев Диакон, Симеон Логофет) тоже отмечали, что экс-император бежал из Херсона "к Меотиде" (Азовскому морю), "в Хазарию", то есть за пределы Таврики [Лев Диакон 1988, с.56 (VI. 9); Васильев 1927, с.192].

К слову, сам маршрут бегства, ведущий в юго-западную часть Внутренней или Второй гряды Крымских гор, был выбран отнюдь не по причине нахождения этих территорий "вне пределов византийской власти" [ср.: Якобсон 1973 а, с.30; Амброз (1994) 1995, с.59, 65], но, очевидно, вследствие иного, гораздо более тривиального, однако немаловажного для беглеца обстоятельства. Как показывают исследования Н.Г. Новиченковой, по горному хребту гряды проходила удобная система нагорных дорог, по которой можно было легко и сравнительно быстро, за один день пути, добраться до Мангула – главного центра здешней "страны Дори", который, судя по специфическому названию (phrouion), являлся прежде всего укреплением военного характера, играл главным образом военную роль отличную от городка - полисмса [Новиченкова 2000, с.38-44]⁷. Очевидно, именно Дорос был тем центром,

⁶ Из 37-й новеллы анонимной византийской хроники (Parastaseis syntomoi chronikai) с дискуссионной датой от VIII до IX в. следует, что этот хаган бывал в Константинополе, и имя его в греческом произношении звучало как Ивузир Глиаван (Ibouzeros Gliabanos) или Глиаван Хазар (Gliabanos Chazari), в чем можно подозревать искаженное тюркское Ивузин Ялбар или Юлбарс [Scriptores 1989, p. 40. 4 - 8; Dunlop 1954, p.173, n.12; Moravcsik 1958, S.IX, 136; Бешевлиев 1959, с.9 - 10; Цанкова-Петкова 1960, с.130; Golden 1980, p.182 - 183; Каждан 2002, с.396 - 401]. Очевидно, воспоминания, а может быть, и некие документы об этой единой епархии Херсона Доранта явились тем основанием на притязания на южнобережные хоры - поселения, которые всплыли в споре митрополитов Херсонского, Сугдейского и Готского в последней трети XIV в., -- споре, разрешенном Константинопольским патриархом Макарием, заметим, в пользу Херсонского предстоятеля. Показательно, что клирики одного из таких хорай – Кинсануса клялись, что они всегда входили в церковные пределы Херсона [Сорочан, Зубарь, Марченко 2000, с.351 - 354, 398].

⁷ По прямой от Мангула до Радиогорки напротив Херсона 23 км. В ясную погоду она просматривается на западе с вершины плато. В целом, продолжительность маршрута от Херсона до Мангула-Дороса укладывалась в византийское понятие "день пути" (odon emegas),

полуострова могли завершиться трудности и разногласия между Хазарией и Константинополем в начале первого правления Юстиниана II, в 686 и 687 гг., по поводу Херсона и Таврики.

Намеки на возможность подобного статуса проскальзывают уже у А.Л. Бертье-Делагарда, который отметил, что в 710 г. правителями Херсона были "хазарский тудун или протополит Зоил, быть может оба вместе, один от хазар, другой от Византии" [Бертье-Делагард 1893, с.81]. Но пионером этой вполне определенно высказанной мысли, как мне кажется, был американский медиевист Арчибальд Льюис [Lewis 1951, p.91]. Разные исследователи, не сговариваясь, каждый самостоятельно, приближались к осознанию такого объяснения. Из отечественных историков ближе всех к нему в свое время подошли А.Л. Якобсон и А.В. Гадло. По мнению первого из них, в VIII - IX вв. Юго-Западный Крым не зависел напрямую ни от Византии, ни от Хазарии и именно это обстоятельство привело к бурному экономическому расцвету Таврики [Якобсон 1970, с.190 сл.]. Другой уточнял, что «по существу в нагорье [Таврики] возникло в VIII в. буферное политическое объединение, от которого формально не отказывалась Византия и которое в то же время считала своим Хазария» [см.: Гадло 1973, с.275]. Однако он не развил эту идею, очевидно, потому, что, как и А.Л. Якобсон, считал Юго-Западную Таврику оторвавшейся от иконоборской Византии, оказавшейся во власти "реакционного монашества", "феодалов" и стремящейся к независимости, сепаратизму. Противоречия себе, А.В. Гадло указывал, что причина несомненного экономического подъема края крылась в односторонней «зависимости именно от Хазарии».

Своеобразную поправку к этому можно видеть в следующих словах О.И. Домбровского: "Вторжение хазаро-болгарских полчищ в Крым почти не затронуло Херсонеса, так как в его существовании как перевалочного пункта морской торговли были заинтересованы не только византийские, но и хазарские власти" [Домбровский 1986, с.536]. Здесь же он впервые упомянул о "длительном византийско-хазарском двоевластии" и его роли в поднятии значения Херсона. И.А. Баранов констатировал это уже вполне уверенно, отметив, что "...на Боспоре еще в начале VIII в. было двоевластие" в лице хазарского военачальника и византийского архонта, исполнявших одновременно указания хагана [Баранов 1990, с.54 - 55, 148]. Вскользь о том же почти одновременно обмолвилась Е.А. Паршина, которая видела в "двоевластии" причину экономического подъема Партенита в конце VIII в. [Паршина 1991, с.93].

Применительно к Боспору наличие кондоминиума указывал А.В. Сазанов [Сазанов 1999, с.40]. Схожую мысль в отношении Херсона недавно высказал, но тоже не развил известный французский византист Жан-Клод Шейнэ [Шене 2000, с.315]. Можно догадываться, что ее разделяет К. Цукерман, не решающийся однако прямо об этом заявить [Цукерман 2001, с.332 - 333, прим.80]. Она же витает в строках статьи В. Зайбта, когда он пишет о необходимости и полезности для Херсона как «вольного города» (als «freie Stadt») сохранять хорошие отношения и с Византией, и с хазарами, и, может быть, платить «своего рода дань (Tribut) обоим» [Seibt 2000, S.304-305]. По сути дела, это весьма близко к заявлению Дана Шапира о совместном "византино-хазарском протекторате" над Крымом и Херсоном [Shapira 2002, p.217].

Я впервые попытался обосновать верность концепции кондомината применительно к Таврике VIII - первой трети IX вв. в научных докладах, прочитанных на заседаниях ученого совета Национального заповедника «Херсонес Таврический» и других конференциях во второй половине 1990-х гг., в своей докторской диссертации, а также в обобщающей монографии по истории Херсонеса [Сорочан 1995, с.79-81; Сорочан 1997, с.58-60; Сорочан 1998, с.15; Сорочан 1998, с.41-43, прим. 120; Сорочан, Зубарь, Марченко 2000, с.209-263]. Ныне появились попытки развить и уточнить эту плодотворную рабочую гипотезу [см.: Науменко 2000, с.96 - 105; Науменко 2001, с.336-361; Герцен, Науменко 2001, с.129-130; Науменко 2002, с.544 - 568; Храпунов 2002, с.570 - 571; Науменко 2003, с.69-73; Науменко 2003 а, с.427 - 440; Науменко 2004; ср.: Сорочан 2001, с.75 - 81; Сорочан 2002, с.509-543; Сорочан 2005, с.322-450, 489-581].

Такой компромиссный политический режим предусматривал взаимные обязательства сторон по эксплуатации общей территории, ее демилитаризацию, запрещение иметь в этой зоне постоянные военные контингенты, уплату налогов с дохода местного населения поровну представителям всех сотрудничающих сторон, сохранение властей всех сторон, общее использование портов, отказ от применения вооруженной силы в случае взаимных претензий. Разумеется, современникам был ведом не современный термин, обозначающий подобный статус, а его суть. Будучи достаточно распространенным явлением, он с успехом практиковался в некоторых пограничных областях Византийской империи.

Согласно данным Прокопия, подобный режим существовал в некоей стране Хорзане, лежавшей на переплетении границ византийских и персидских владений, на протяжении трех дней пути (около 100 км) из Кифаридзона по направлению к Феодосию и II Армении: "...живущие там, были ли они подданными римлян или персов, не имели никакого страха друг к другу и не вызывали взаимных подозрений в злокозненных намерениях, но роднились между собою, заключая взаимные браки, сходились, торгуя предметами первой необходимости" [Прокопий 1939, с.244-245 (III. 3. 9 - 10)]. Кондоминатное владение можно подозревать на о. Иотава, который в ранневизантийское время эксплуатировался арабами, евреями, ромеями и химьяритами [Малх 1860, с.228 (отр.1); Theophanis Chronographia 1883, p.141; Пигулевская 1964, с.87 - 89]. В Неаполитанском дукате, владевшем землями в плодородной Либурии, тоже было достигнуто любопытное соглашение, по которому некоторое число земель и землевладельцев оставались в общем владении лангобардов и византийцев, которые делили доходы пополам [Гийу 2005, с.39-40]. В Ивирии и Армении кондоминиум вытекал из непростых отношений византийцев с арабами, а в Албании - с хазарами и арабами [см.: Ahrweiler 1974, p.216; Гадло 1979, с.154; Шагинян 1998, с.34; Арутюнова-Фиданян 1999, с.380-391; Арутюнова-Фиданян 1997, с.42 - 61; Науменко 2003 а, с.435].

В качестве еще одного очень наглядного примера может быть назван Кипр, где, по данным лангобардского историка Павла Диакона (725 / 730 - 799 гг.), Феофана, Никифора, Константинопольского патриарха Николая Мистика (901 - 907 гг.), Константина Багрянородного и некоторых других источников, с 688 г. до середины X столетия уживалось и византийское, и мусульманское присутствие [Pauli Diaconi, col.1045; Theophanis Chronographia 1883, p.424; Nicephori 1880, p.64. 10-20; Nicolai

(Mystici) 1864, col. 33; Константин Багрянородный 1989, гл. 47, с.212, 245, комм. 1; Dölger 1924, № 257 (Кипрский статут); Hill 1940, p.284-287; Jenkins 1970, p.1006-1014; Kyrris 1984, p.149-175; Kyrris 1985, p.160 - 211; Kyrris 1992, p.9-17]. Ал-Масуди в своем сочинении "Золотые копи и россыпи самоцветов" отмечал по этому поводу, что жители Кипра признавали "...договор, который был заключен еще в начале ислама относительно того, что они не должны были помогать грекам против мусульман, ни мусульманам против греков, и что харадж острова [должен быть платим] наполовину мусульманами, наполовину греками" [Васильев 1902, с.32]. Византийские власти представляли сборщик налогов – диойкит, эк просопу – полномочный представитель императора с контролирующими и ревизионными функциями, эпарх – надзиратель за торговлей, ремеслами, благоустройством и архонт, а арабские – эмир (адмирал) и хаким (судья) [Jenkins 1970, p.1009; Oikonomides 1972, p.57; Kyrris 1984, p.171]. В данном случае положение эмира было очень близко положению хазарского тудуна.

Известно также, что правитель Кавказской Албании, Вараз-Трдат, около 684 г. стал платить подати одновременно византийцам ("грекам"), арабам ("таджикам") и хазарам [Гадло 1979, с.154 (со ссылкой на "Историю авган" Мовсеса Дасхуранци)]. В византийско-арабское соглашение 688 / 689 г. вошла клаузула о равном, общем распределении податей (kai ina echosikoina kata to ison tous phorous) с Кипра, Армении и Ивирии между Юстинианом II и халифом Абд ал-Маликом (685 - 705), причем магистрианом-дипломатом Павлом, посланным для утверждения соглашения, "это было прочно (навсегда) записано при свидетелях" (kai gegonen engraphos asphaleia meta martyron) [Константин Багрянородный 1989, гл.22. 13 - 16, с.82 - 83; ср.: История Византии 1967, с.42; Науменко 2002, с.549].

Следует подчеркнуть, что такого рода традиционные отношения не соответствовали содержанию клаузул известных "договоров мира и любви" Византии с соседними государствами или народами. В византийско-персидских соглашениях второй половины VI в., договоре торговцев североиталийского города Коммакьо с лангобардами в 715 г., договоре 716 г., заключенном василевсом Феодосием III и патриархом Германом с "владыкой" болгар Кермесием (Кормисошем), в византийско-лангобардском Pactum Sicardi 836 г., византийско-русских соглашениях X в. всегда четко оговаривались условия, распространявшиеся конкретно на "римские" владения и особо на иноземцев и на иноземные территории, а также на "римлян", оказавшихся в этих землях [Менандр 1860, с.329 - 454, фр. 11; Hartmann 1904, S.123 - 124; Theophanis Chronographia 1883, p.497. 16 - 26; Lopez, Raymond 1955, p.33 - 35, № 7; Памятники 1952, с.1-35]. В случае же с Таврикой обращает внимание несомненное одновременное присутствие здесь представителей обоих государств, Романии и Хазарского каганата.

Показательно, что на территории Крымского полуострова прототип системы совместного владения обнаруживается уже в V - первой четверти VI вв., на Боспоре, когда в условиях гуннского присутствия местные боспорские власти, греческая и аланская знать – "друзья цезарей и римлян", не порывая связей с Византийской империей, смогли наладить мирное, достаточно стабильное сосуществование с пришельцами и превратили Боспор, по словам Иоанна Малалы, в центр обмена (торговли) между ромеями и гуннами [Ioannis Malalae 1831, p.431; Иоанн Малала

1998, с.470; Иоанн Малала 2001, с.339]. Очевидно, этим объясняется кажущаяся противоречивость заявлений Прокопия о том, что вплоть до правления василевса Юстина (518 - 527) "жители Боспора издревле жили независимо", хотя "...с давних времен этот город...находился под властью гуннов" [ср.: Прокопий 1993, с.36; Прокопий 1939, с.249; см.: Виноградов 1998, с.234-246; Айбабин 1999, с.77-80, 94; Сазанов 1999, с.28-30, 32-34]. Таким образом, о Кипре нельзя говорить как о "...единственном реальном кондоминатном примере", как и о том, что это была "...типично арабская традиция эпохи великих арабских завоеваний" [ср.: Сазанов, Могаричев 2006, с.126]. Факты противоречат заявлению, что лишь с конца VII в. византийская дипломатия встала на поиск "...новых форм сотрудничества как с "завоевателями", так и с населением лимитрофных областей" [ср.: Науменко 2003, с.71 - 72]. Такой статус был не в новинку и раньше, но теперь он стал еще более востребованным.

Кондоминатные отношения приобрели вполне законченный вид к рубежу VII-VIII вв., когда хазары установили контроль в Степном, Восточном и отчасти в Юго-Западном Крыму [Васильев 1927, с.191 - 195; Новосельцев 1990, с.111]. Оформление этих отношений пришлось, скорее всего, на годы успешной кампании византийцев на Кавказе, когда после хазарского нападения ромейскими войсками во главе со стратигом Леонтием в 686 г. были покорены Армения, Ивирия, Кавказская Албания, Букания и Медия (Азербайджан), а еще через два года Юстиниан II лично посетил Армению⁹. Именно в эти годы были заложены основы будущего прочного союза с хазарами и должен был встать вопрос о дальнейшей судьбе крымских владений Романии, оказавшихся на острие хазарских интересов. Отсутствие прямых письменных данных о таком соглашении не может рассматриваться как решающий контраргумент. К примеру, содержание договора, существовавшего между Империей и таврическими готами - "энспондами", союзниками, как именовал их Прокопий Кесарийский, тоже осталось неизвестным, хотя его наличие вытекает уже из самого термина "энспонды", которым византийский историк обозначил готов в VI в. [см.: Прокопий 1950, IV. 5. 13. 14; Procopii 1963, p.505].

Есть основания полагать, что система византийско-хазарского "двоевластия" действовала здесь уже в начале первого правления молодого Юстиниана II (685 - 695). Позже, вскоре после прихода к власти Тиверия Аспимара в 698 г., сбежавший из Херсона экс-император испытал ее на себе, когда с согласия хагана, женившего его на своей "кровной сестре", обосновался на жительство в древнем греческом городе Фанагории на Таманском полуострове и должен был иметь дело с представителями властей обеих сторон. В духе выполнения условий кондоминатного статуса должен был действовать и сам хаган, для которого здешние земли не были хазарскими, то есть включенными в Хазарию. Недаром Феофан отсекал Фанагорию от собственно Хазарии, когда писал, что Юстиниан в 704 г. отправил свою жену Феодору из этого города "в Хазарию" (en Chazaria) [Чичуров

⁹ Феофан сообщает об этих событиях под 6178 годом от сотворения мира по александрийской эре (1 сентября 685 - 31 августа 686 г.) [Theophanis Chronographia 1983, p.363].

1980, с.39, 63]¹⁰. Вот почему один из здешних "начальствующих", Папацу, назван хронистом не архонтом Фанагории, а также как тудун в Херсоне, «от лица» (ο εκ προσορου) хагана, то есть представителем хагана, а не неким особым "наместником-администратором", как полагают А.Ю. Виноградов и А.В. Комар [Виноградов, Комар 2006, с.41]. Очевидно, в этом можно видеть ромейскую интерпретацию хазарского титула [Васильев 1927, с.197]. А второй, Валгиц, подчеркнуто не названный "единоплеменником" хагана, прямо именуется архонтом Босфора (τοп archonta Bosphorou), то есть главой ромейского города, хотя им обоим хаган с согласия и даже по просьбе законного василевса Тиверия III приказывал «... убить Юстиниана, как только им дадут знать» [Чичуров 1980, с.39, 62 - 63].

Видимо, поэтому Георгий Кедрин – компилятор конца XI - начала XII вв., пересказывая Феопана, как и большинство нынешних исследователей, не обратил внимания на указанные оговорки, и посчитал, что хаган приказал убить Юстиниана "своим" (τοis αυτου) людям [Georgius Cedrenus 1838, p.779. 7]. На самом деле действия и василевса, и хагана недвусмысленно показывают, что оба города – Боспор и Фанагория не находились в односторонней византийской или хазарской власти.

Хаган попытался лишь формально выполнить договоренность с царствовавшим на тот момент Тиверием Апсимаром, а фактически устроил побег своего зятя. Отсюда странная, необъяснимая пассивность хазарского отряда, присланного в "демилитаризованную" Фанагорию "стеречь" Юстиниана, и, возможно, действительно (а не на словах) оберегавшего его от вполне вероятного покушения с ромейской стороны; явно намеренная утечка сведений через слугу хагана; предоставленная "жертве" возможность самостоятельного "вызова на беседу" Папаца и Валгица; та легкость, с которой "обреченный" сам превратился в убийцу незадачливых архонтов, оказавшихся разменными пешками в большой политической игре; наличие всего необходимого для побега, вплоть до снаряженного неподалеку легкого, но быстроходного, универсального по характеру, "военно-торгового" судна – алиаса или алиады, и даже "любезная" отправка Феодоры в Хазарию, надо полагать, к ее брату, не исключено, посвященному в дальнейшие честолюбивые планы экс-василевса, решившего во что бы то ни стало вернуть трон [см.: Чичуров 1980, с.62-63, 163]. Что как не сведения об этой подготовке к борьбе заставили Тиверия на седьмом году своего в целом достаточно удачного правления вспомнить об основательно подзабытом конкуренте, из окраинного полуромейского-полухазарского захолустья, наладившего опасные контакты с болгарями и своими сторонниками в Романии?

В сложившейся ситуации для самого хагана главное было соблюсти видимость выполнения договора и, выпустив царственного родственника на волю, ждать дальнейшего развития событий, которые в случае успеха Юстиниана II могли принести хазарской стороне новые политические дивиденды, а в случае неудачи не нанесли бы урона. Поэтому отнюдь не только "вследствие удивительной энергии" экс-василевсу, якобы разочаровавшему жадного до денег хагана - предателя в своей политической жизнеспособности, удалось уйти "от агентов варварского князя,

¹⁰ На этом основании Фанагорию нельзя считать "апанажем" – уделом каганата, выделенным хаганом Юстиниану II [ср.: Байер 2001, с.43].

простатевонт которого отвечал за поддержание связи с хаганом хазар. Это обстоятельство вкупе с удобством дороги должно было стать решающим в выборе Юстиниана между прочими кастра и фрурами здешнего региона. Если бы беглец просто стремился забраться как можно дальше к границам Горного Крыма, его путь наверняка должен был привести к укреплению на плато Чуфут-Кале, лежащее в 20 км к северо-востоку от расположенных по соседству Магула и Эски-Кермена (между ними всего 5 км). Еще дальше находилась Бакла с ее кастроном и поселениями. Искать же контактов с хазарами, оставаясь в самом городе, Юстиниан в сложившейся для него ситуации не мог или, вернее, не успел, ибо жизнь оказалась под смертельной угрозой и все могли решить считанные минуты. Ближе к окраине византийской зоны влияния, куда еще не успели слухи о верноподданнических "кознях" (εριβουλε)⁸ херсонитов, точнее их властей, в отношении не в меру болтливой опасной ссыльного, у него была надежда опередить события, и как оказалось, расчет не подвел, отчаянная попытка удалась. Беглец, очевидно, предвидел, что требование отправить к хагану настоятельную просьбу принять его не встретит противодействие "старшего" – ромейского простатевонта Дороса по причине особой озабоченности последнего в сохранении мирных отношений с хазарами. Во всяком случае, в текстах Феофана и Никифора нет и намека на то, что крепость Дорос уже принадлежала хазарам, там находился хазарский наместник и тем более сам хаган, к которому якобы обратился Юстиниан [ср.: Юргевич 1886, с.6; Кулаковский 1915, с.286; Герцен 2002, с.30]. Ясно лишь, что последний оттуда искал свидания с хаганом, ставка которого в это время находилась отнюдь не близко [Айбабин 2002, с.9 Ajbabin 2006, p.60].

В дальнейшем значительные военные силы хазар не менее двух раз подходили к Херсону, приглашенные самими горожанами, ...и уходили. О том, что это были значительные военные силы, в первый раз свидетельствует сдача им византийского отряда из 300 стратиотов - фракисийцев, а в следующий раз – капитуляция карательного флота ромеев [см.: Чичуров 1980, с.40-41, 64, 156-157, 165]. Нет сомнений, что при желании хазары могли бы легко завладеть городом, ибо даже оснащенный всем необходимым византийский экспедиционный корпус под командованием патрикия Мавра Весса оказался не в состоянии им противостоять. Следовательно, должно было быть некое обстоятельство, помимо заинтересованности в дружественных отношениях с Византией, которое удерживало хазар от решительных действий, позволивших бы им заменить византийские власти хазарскими, окончательно утвердить своего наместника-тудуна, стать безраздельными хозяевами и города, и края.

Встречающиеся неясности и кажущиеся противоречия в повествованиях Никифора и Феофана о событиях конца VII - начала VIII вв. находят объяснения, если считать возможным видеть в них отражение своеобразного кондоминиума или совместного владения, установлением которого на территории Крымского

равнявшийся около 37 км. О лексическом значении термина "фрурион" [см.: Kazhdan 1995, p.213; Миланова 2004, с.247 - 248].

⁸ И.С. Чичуров выбрал для перевода этого слова несколько иное значение – "заговор" [Чичуров 1980, с.40, 63]. Никифор, в отличие от Феофана, использовал термин – diabolē, в смысле "донос, клевета, ложное обвинение, злословие" [Чичуров 1980, с.156, 164].

подкупленного греческим золотом", как полагают многие историки [ср.: Гельцер 1912, с.59; История Византии 1967, с.45; Ангелов 1973, с.268; Дашков 1997, с.119; Байер 2001, с.46 - 47; Круглов 2002, с.88]. Но что действительно остается неясным, так это кто напомнил правившему василевсу о казалось бы тихом житье экс-императора в отдаленном городе? Возможно, ответ на этот вопрос и раскрыл бы загадку закрученной на кондоминатном соглашении политической интриги, в итоге обернувшейся гибелью для самого Тиверия III.

Никифор также называет Папаца, жившего при Юстиниане в Фанагории, «архонтом из единоплеменников» (to archonti ton omoethnon) хагана хазар, но опускает это важное уточнение, сообщая об «архонте Боспора» (to archonti to tou Bosporou tou Skythikou) [Чичуров 1980, с.155, 163]. Рассказывая далее о том, как Юстиниан задушил веревочной петлей обоих архонтов, Никифор вновь подчеркнуто называет первого «местным хазарином» (ton oikeion ekeinon toy Chazaron), а второго – архонтом Боспора (ton Bosporou archonta), подразумевая тем самым, что он не был поданным хагана, хазарином. Получается, что хаган обращался одновременно к представителям как хазарской, так и византийской власти, выполняя обещание, данное василевсу ромеев. Просьба Тиверия Апсимара могла быть воплощена в действие только после подтверждения хагана, равно и наоборот, хаган не мог действовать в кондоминатной зоне без одобрения василевса ромеев. "Убедить" представителей местных властей в одностороннем порядке не представлялось возможным именно в силу наличия статуса двойного подчинения.

Наряду с В.Е. Науменко, представление о существовании совместного византийского и хазарского управления в особой контактной византино-хазарской зоне разделяет (или разделял) А.В. Сазанов, однако он тоже относил его только к территории Боспора [Науменко 2001, с.354; Сазанов 1999, с.40]. Как бы то ни было, именно следствием особого положения Боспора объяснимо использование авторами византийских источников по отношению к его правителю двойного титула, греческого – архонт и тюркского – "валгица", этимология и содержание которых, вероятно, были схожи и означали "начальник, правитель, вождь" [подр. см.: Науменко 2001, с.347 - 348, 350]. Но применительно к началу VIII в. сомнительно говорить о совпадении слов "валгиц" и "бул-ш-ци", основываясь на позднем хазарском источнике о начальнике с титулом (должностью?) "бул-ш-ци" (BWLSSY) из Самкерца (Таматархи) X в. [Golden 1980, p.165-169; Golb, Pritsak 1982, p.116-117; ср.: Ajbabin 2006, p.46-47].

Таким образом, предположение, что Папац был наместником хагана, тудуном, а "хазарин" Валгиц вел сбор податей, то есть оба они подчинялись только хагану, были хазарскими чиновниками, но при этом Боспор управлялся византийским архонтом, выглядит весьма шатким [Сазанов 2002, с.222; Сазанов, Могаричев 2006, с.126, 127]. Гораздо вероятнее, что на тот момент оба представителя хазарской и местной, а значит, формально византийской власти, хазарин и грек, действительно осуществляли свои полномочия из Фанагории и поэтому Юстиниану не надо было отправлять посыльного в 60-километровый путь за архонтом "подвластного каганату" Боспора и дожидаться его приезда после того, как он устранил Папаца. Если исходить из данных "Армянской географии" Анания Ширакаци, написанной около 665 г., а также из свидетельств Феофана и Никифора, западные рубежи

Хазарского каганата достигали в это время Танаиса (Дона) и Керченского пролива [Патканов 1883, с.27 - 31; Чичуров 1980, с.36 - 37, 60 - 61, 154, 162], но территория как Европейского, так и Азиатского Боспора при этом входила в зону совместного контроля и эксплуатации двух держав [Сорочан 2006, с.174-178]¹¹. Примечательно, что здесь, в демилитаризованной зоне, отсутствовали военные силы как византийцев, так и хазар, и поэтому Тиверий Аписмар не мог произвести в Фанагории арест Юстиниана II, а когда хагану потребовались люди для того, чтобы стеречь в городе экс-императора, он выслал отряд [Чичуров 1980, с.39, 62, 155, 163].

Оригинальное предположение Ю.М. Могаричева, разделяемое А.В. Сазановым, о том, что Папац вообще не имел отношения к управлению Фанагорией, лишь жил при Юстиниане, будучи доверенным лицом хагана, а Валгиц был чиновником или наместником, который от имени хагана контролировал Керченский пролив и собирал подати с Боспора, находясь в Фанагории, тоже входит в противоречие с источниками [см.: Могаричев 2005, с.245-250; Могаричев, Сазанов 2005, с.357-358]. Этот "ключ" не подходит к объяснению событий, описанных византийскими хронистами, по двум веским причинам. Признать, что архонт Боспора Скифского не имел прямого отношения к городу Боспору, мешают отчетливые указания Феофана и Никифора о том, что термин "босфориане" (Bosphorianon), "Босфор" (Bosphoro) вполне определенно понимались как имеющие отношение именно к крымскому Боспору [Чичуров 1980, с.40, 63, 156, 164], и, значит, Босфор Валгица это все же центр, находящийся на землях Боспора Киммерийского, на европейской стороне Керченского пролива, а не собственно Керченский пролив, – по словам Феофана, текущее подобно реке море, – со ставкой хазарского "чиновника проливов" в Фанагории [ср.: Амелькин 2006, с.5]. Наличие в последней людей хагана, его архонта или тудуна из хазар, при явном не вхождении Фанагории в Хазарию, с чем согласен и сам Ю.М. Могаричев, невозможно объяснить иначе, как наличием статуса двойного подчинения, когда, действительно, ни Боспор, ни Фанагорию нельзя было однозначно назвать ни хазарскими, ни византийскими владениями. С чем можно согласиться, так это с тем, что ни Херсон, ни Боспор, ни Фанагория не входили в состав Хазарии, а сами хазары ограничивались в Таврике (и добавим – на Таманском полуострове) "материальными интересами", хотя я бы поостерегся определять последние как "дань", поскольку о таковой источники молчат [ср.: Могаричев 2005, с.249; Могаричев, Сазанов 2005, с.359; Могаричев 2006, с.237]. Территориальные и политические претензии хаган не мог здесь предъявлять именно по причине двойного подчинения здешних земель и наличия пока еще сравнительно небольшого пришлого из Хазарии тюрко-протоболгарского населения.

¹¹ В этой связи ср.: Археологія 2005, с.424 ("Близько середини VIIст. частина. Східного Криму, в тому числі й Боспор, підпадає під владу Хазарського каганату"). А.И. Айбабин относит вторжение хазар в Крым к 654-659 гг., основываясь на результатах раскопок в Боспоре, хотя датировка и интерпретация найденного в качестве "ранних хазарских слоев" весьма сомнительна, на что уже обращали внимание (Ajbabin 2006, p.32-47; ср.: Сазанов, Могаричев 2002, с.488-501; Сорочан 2002, с.520-523).

Литература

- Авенариус А. Авры и славяне. "Держава Само" // Раннефеодальные государства и народности. – М., 1981.
- Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. – 1991. – Вып.2.
- Айбабин А.И. Крым под властью Хазарского каганата // Византия и Крым. Международ. конф. Тезисы докл. – Симферополь, 1997.
- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И. Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. – М., 2002.
- Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV – VII вв. // МАИЭТ. – (1994) 1995. – Вып.4.
- Амелькин А.О. Керченский пролив в древности и средневековье // Восточная Европа в древности и средневековье. XVIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 2006.
- Ангелов Д. История на Византия (395 - 867). – София, 1973. – Ч.1.
- Арсений, архимандрит. Готская епархия в Крыму // ЖМНП. – 1873. – Ч.115. – Январь.
- Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л., 1936.
- Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962.
- Арутюнова - Фиданян В.А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны // Доклады Института Российской истории РАН 1995 - 1996 гг. – М., 1997.
- Арутюнова-Фиданян В.А. Византия и Армения в X - XI вв.: зона контакта // Византия между Западом и Востоком. – СПб., 1999.
- Археология / Под ред. Б.А. Рыбакова. – Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV - XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. – М., 2003.
- Археологія України. Курс лекцій / За ред. Л.Л. Залізняка. – К., 2005.
- Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. – Екатеринбург, 2001.
- Баранов И. А. Хазары и Херсонес в VIII в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888 - 1988 гг. Тезисы докладов. – Севастополь, 1988.
- Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – К., 1990.
- Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII - X вв.): Автореф. дис...д-ра ист. наук / Институт археологии НАН Украины – К., 1994
- Бармина Н.И. Контуры перемен: мангупский памятник в контексте истории крымского средневековья // АДСВ. – Екатеринбург, 2002. – Вып.33.
- Бармина Н.И. Византийская периферия: феномен "свое - иное" (на примере Мангупской базилики) // Византия и Запад (950 летие схизмы христианской Церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). Тезисы докладов XVII Всероссийской научной сессии византинистов, Москва, 26 - 27 мая 2004 г. – М., 2004.
- Бертье-Делагард А.Л. Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками истории Херсонеса // ЗООИД. – 1893. – Т.16.

Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – № 57.

Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г. // ВВ. – 1959. – Т.16.

Болгов Н.Н. Боспор Византийский: очерки истории // Болгов Н.Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991 - 2001. – Белгород, 2002.

Васильев А. А. Византия и арабы. Ч.1: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской дитнастии. Ч. 2: Приложения. – СПб., 1902.

Васильев А.А. Готы в Крыму. II // ИГАИМК. – Л., 1927. – Т.5.

Великое переселение / В.Я. Петрухин, С.Г. Смирнов, Р.С. Багаутдинов и др. – М., 2005.

Виноградов А.Ю., Комар А.В. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII - начала IX вв. в контексте новых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. – К., Судак, 2006. – Вып.2.

Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. – 1998. – № 1.

Гадло А.В. [Рец.] // ВВ. – 1973. – Т.37 (Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – № 168).

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979.

Гадло А.В. Тмутороканские этюды. I // Вестник Ленинградского гос. ун-та. – 1989. – Вып.1.

Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как исторический источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. – Л., 1991.

Галенко О. Тудун // Східний світ. – К., 2000. – №1 - 2.

Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки истории Византии / Под ред. В.К. Бенешевича. – СПб., 1912. – Вып.1.

Герцен А.Г. Хазары в Доросе-Мангупе // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т.1.

Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2.

Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 30.

Герцен А.Г., Науменко В.Е. Керамика IX - XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. – Екатеринбург, 2001. – Вып.32.

Гийу А. Византийская цивилизация. - Екатеринбург, 2005.

Дайм Ф. История и археология авар // МАИЭТ. – 2002. – Вып.9.

Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1997.

Домбровский О.И. Средневековый Херсонес // Археология УССР: В 3 т. – К., 1986. – Т.3.

Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. – СПб., 1912. – Т.2. – Вып.2.

Зуев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. – Алматы, М., 1998. – Вып.2.

Иоанн Малала. Хронография. Книга XVIII // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер. А.А. Чекаловой. – СПб., 1998.

Иоанн Малала. Хронография: Пер. Л.А. Самуткиной // Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III - IV: Пер. с греч., коммент. И.В. Кривушина. – СПб., 2001.

История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. Пер. с армянского К. Патканова. – СПб., 1861.

История Византии. – М., 1967. – Т.2.

Каждан А.П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650 - 850 гг.). – СПб., 2002.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989.

Круглов Е.В. Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI - VIII вв. в восточноевропейских странах // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т.1.

Кулаковский Ю.А. Из истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке. Где находились Фуллы? // ЖМНП. – 1898. – Ч. 315. – Февраль.

Кулаковский Ю. История Византии. – К., 1915. – Т.3.

Лев Диакон. История. – М., 1988.

Майко В.В. Археологические аспекты религиозного синкретизма Крымской Хазарии VIII - первой половины X вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. – Севастополь, 2001.

Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах // Византийские историки Дексипп, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец. – СПб., 1860.

Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор...: Пер. с гр. Сп. Дестунисом, прим. Г. Дестуниса. – СПб., 1860.

Миланова А. Типология на укрепение селища в България под византийска власт (според лексиката на византийските автори) // CIVITAS DIVINO-HUMANA В чест на професор Георги Бакалов. – София, 2004.

Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII - середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. – К., 2000. – № 3. – Юдаїка.

Могаричев Ю.М. Средневековый Крым // Древний и средневековый Крым. – Симферополь, 2000.

Могаричев Ю.М. К вопросу о хазарах в Крыму в начале VIII в. // Хазары. Jews and Slavs Vol. 16. – Иерусалим; Москва, 2005.

Могаричев Ю.М. О некоторых вопросах истории Восточного Крыма VIII - IX вв. // Сугдейский сборник. – К.; Судак, 2006. – Вып.2.

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. К вопросу о хазарах на Боспоре в конце VII - начале VIII в. // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. – СПб., 2005.

Могаричев Ю.М., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского: два этапа формирования источника // Хазарский альманах. – К.; Харьков, 2005. – Т.4.

Науменко В.Е. Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность - средневековье). Материалы I Боспорских чтений. – Керчь, 2000.

Науменко В.Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений // БИАС – Симферополь, 2001. – Вып.2.

Науменко В.Е. К вопросу о характере византийско-хазарских отношений в конце VIII - середине IX вв. // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып.12.

Науменко В.Е. К вопросу о хазарском "тудуне" в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. – Екатеринбург, 2003.

Науменко В.Е. Хазарский "тудун" в Херсоне в начале VIII в.: византийская версия // МАИЭТ. – 2003 г. – Вып.10.

Науменко В.Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: политико-административный аспект: Дисс. ... канд. ист. наук / Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2004 (рукопись).

Новиченкова Н.Г. О древнем пути в Горном Крыму // Пилигримы Крыма – Осень '99. IV Крымская Международ. науч. - практ. конф. Материалы: В 2 т. – Симферополь, 2000.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М., 1990.

Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства X - XII вв. / Сост. А.А. Зимин. – М., 1952.

Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – К., 1991.

Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. – 1883. – Март.

Пигулевская Н.В. Политика Византии на Эритрейском море // История и филология стран Ближнего Востока (ПС. – Вып.11 (74). – Л., 1964.

Плетнева С.А. Хазары. – М., 1986.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – М.; Иерусалим, 1999.

Плетнева С.А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т.1.

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV - XIII века): Учеб. пособие. – Воронеж, 2003.

Приходнюк О.М. [Рец.] // Археология. – 2000. – № 4 (А.И. Айбабин. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: Дар, 1999. – 350 с.).

Прокопий Кесарийский. О постройках // ВДИ. – 1939. – № 4.

Прокопий Кесарийский. Война с готами: Пер. С.П. Кондратьева, вступ. ст. З.В. Удальцовой. – М., 1950.

Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. ст., коммент. А.А. Чекаловой. – М., 1993.

Пятышева Н.В. Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея // Археографический ежегодник за 1962 г. – М., 1963.

Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук / МГУ. – М., 1999.

Сазанов С.А. Боспор и Хазария в конце VII - начале VIII вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре руси-Украины. Материалы науч. конф. – К.; Судак, 2002.

Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII-начале VIII вв. // ПИФК – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып.12.

Сазанов А.В., Могаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII-начале VIII в. (по данным письменных источников) // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. Памяти Н.П. Сорокиной. – Труды ГИМ. – М., 2006. – Вып.159.

Сорочан С.Б. Кореляция торговых и политических интересов Византии в Крымской Готии VII - IX вв. // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докл. – Самара, 1995.

Сорочан С.Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Тезисы докл. II Международ. археолог. конф. – Самара, 1997.

Сорочан С.Б. Торгівля у Візантії IV - IX віків. Структура і організація механізмів обміну: Автореф. Дис. ... докт. іст. наук / Харківський державний університет. – Харків, 1998.

Сорочан С.Б. Византия IV - IX веков: этюды рынка. – Харьков, 1998.

Сорочан С.Б. Византия IV - IX веков: этюды рынка. Изд. 2-е, испр. и доп. – Харьков, 2001.

Сорочан С.Б. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум? // ПИФК – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып.12.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. – Ч.1-2.

Сорочан С.Б. К вопросу о юго-западных пространственных пределах Хазарского каганата в VII в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XVIII Чтения памяти В.Т. Пашуто. – М., 2006.

Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000.

Сухоребров В.В. Крымский полуостров в иконоборческую эпоху // Православные древности Таврики. Сб. материалов по церковной археологии. – К., 2002.

Филиппенко В.Ф. Каламита- Инкерман: крепость и монастырь. – Севастополь, 1997.

Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона в VIII - начале IX вв. // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2002. – Вып.12.

Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII - IX вв. // ВВ. – 1960. – Т.17.

Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. – 2001. – Вып.8.

Чередниченко А.Г. К проблеме интерпретации сообщений Феофана Исповедника и патриарха Никифора о хазарах и протоболгарах: гунские этногенеалогические предания в трудах иерархов Православной Церкви // Иосафовские чтения. Материалы III Международ. науч.-практ. конференции "Иосафовские чтения", посвященной 300-летию со дня рождения Святителя Иосифа и 10-летию возрождения Белгородско-Старооскольской епархии. – Белгород, 2006.

- Чередниченко А.Г. К проблеме локализации Итиля // Иресиона. Античный мир и его наследие. – Белгород, 2006. – Вып.3.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. – М., 1980.
- Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата. – СПб., 1998.
- Шене Ж.-К. Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. – 2000. – Вып.7.
- Юревич В.Н. Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 году // ЗООИД. – 1886. – Т.14.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – №168.
- Якобсон А.Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ. – Свердловск, 1973. – Вып.10.
- Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М., 1973 а.
- Ahrweiler H. La frontiere et les frontieres de Byzance en Orient // Actes du XIVe Congres internacional des etudrs byzantines. – Bucarest, 1974.
- Ajbabin A. I. Gli Alani i Goti e gli Unni // Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero – Milan, 1995.
- Ajbabin A. Early Khazar Archaeological Monuments in Crimea and to the North of the Black Sea // La Crimee entre Byzance et le Khaganat Khazar / Ed. par C. Zuckerman. – Paris, 2006
- Bona J. Az avarok // Magyarorszag története. – Budapest, 1984. – Т.1.
- Dagron G. Crimee ambigue // МАИЭТ. – 2000. – Вып.7.
- Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt.I. Teil 1:Regesten von 565-1025.- München; Berlin, 1924.
- Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. – Princetn, 1954.
- Etymologicon Magnum / Ed. Th. Gaisford. – Oxonii, 1848.
- Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum / Ope ab Im. Bekkero. – Bonnae, 1838. – Vol.1.
- Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. – Ithaca; London, 1982.
- Golden P.B. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry Into the Origins of the Khazars. – Budapest, 1980. – Vol.1.
- Hartmann L.M. Comacchio und der Po-Handel // Hartmann L.M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter. Analekten. – Gotha, 1904.
- Hill G. The History of Cyprus. – Cambridge, 1940. – Vol.1.
- Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. – Bonnae, 1831.
- Jenkins K.J. Cyprus Between Byzantium and Islam // Jenkins K.J.H. Studies on Byzantine History of the 9th and 10th Centuries. – London, 1970.
- Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284 - 602. – Baltimore, 1992. – Vol.2.
- Kazdan A.A. Ek prosopou // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol.1.
- Kazdan A.A. Topoteretes // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991 а. – Vol.3.
- Kazhdan A. Byzantine Town and Trade as Seen by Niketas Choniates // BS. – 1995. – Т.56. – F.1.

- Koev T. Die Institution der apokrisiarioi // Etudes balkaniques. – Sofia, 1978. – № 4.
- Kyrris C. P. The Nature of the Arab - Byzantine Relations in Cyprus from the Middle of the 7th to the Middle of the 10th Century A.D. // Graece-Arabica. – 1984. – Vol.3.
- Kyrris C. P. History of Cyprus. – Nicosia, 1985.
- Kyrris C.P. Cyprus and the Black Sea in the Early Middle Ages an Outline // Bulgaria Pontica Medii Aevi. – Sofia, 1992.
- Lewis A.R. Naval Power and Trade in the Mediterranean A.D. 500-1100. – Princeton; N.J., 1951.
- The London Manuscript of Nikephoros "Breviarium" / Ed. with an introduction by L. Orosz // Magyar Gúrug Tanulmányok. – 1948. – T.28.
- Lopez R.S., Raymond I.W. Medieval Trade in the Mediterranean World. Illustrative Documents translated with introductions and notes. – New York, 1955.
- Moravcsik G. Byzantinoturcica. – Berlin, 1958. – Bd.2.
- Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. – Lipsiae, 1880.
- Nicolai (Mystici) archiepiscopi Constantinopolitani // PG. – 1864. – T.111.
- Oikonomides N. Les listes de preseance byzantines des IXe et Xe siecles. – Paris, 1972.
- Pauli Diaconi historia genus Langobardicarum // PL. – T.95.
- Procopii Caesariensis Opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – Vol.2: De bellis libri V-VIII.
- Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th.Preger. Fasc.1:Hesychii illustrii origines Constantinopolitanae. Anonymi ennarationes breves chronographicae. Anonymi narratio de aedificatione templi S.Sophiae; Fasc.2-3: Ps.-Codini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis [Lipsiae,1901-1907]. – Lepzig, 1989.
- Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. // МАИЭТ. – 2000. – Вып.7.
- Shapira D. Bulgar-Khazar Rivalry: Njnts on Etnical Historio-Psychology (Judaco-Turkica VII) // Хазарский альманах. – Харьков, 2002. – Т.1.
- Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. – Lipsiae, 1883. – Vol.1.
- Vasiliev A. The Goths in the Crimea. – Cambridge (Mass.), 1936.
- Xuxley G. On the Vita of John of Gotthia // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1978. – Vol.19. – №2.

Список сокращений

- АДСВ – Античная древность и средние века
- БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник
- ВВ – Византийский временник
- ВДИ – Вестник древней истории
- ЖМНП – журнал Министерства народного просвещения
- ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
- ИГАИМК – Известия Государственной Академии истории материальной культуры
- ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
- МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры

ПС – Православный сборник

PG – Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurente J.P. Migne. Patrologiae graeca

PL – Patrologiae cursus completus. Series graeca, accurente J.P. Migne. Patrologiae latina

Резюме

Сорочан С.Б.

Ще раз про тудуна Херсона та статус Боспора й Фанагорії на початку VIII ст.

У статті комплексно розглядаються свідчення джерел, які можуть допомогти визначити політичний статус території Кримського півострова, Херсона та Боспора, а також Фанагорії на початку VIII ст. Вони дозволяють дійти висновку, що не можна говорити про одноосібну владу в цих центрах Візантійської імперії чи Хозарського каганату. Значно ймовірніше бачити тут становлення спільного володіння двох держав, варіант кондомініуму, подібний тому, що його неодноразово демонструвала візантійська історія періоду раннього середньовіччя.

Sorochan S.B.

Once Again About Tudun of Cherson and Status of Bospor and Phanagoria in the Beginning of VIII Centure

In the article information of sources which can help to define the political status of territory of the Crimean peninsula, Cherson, Bospor and Phanagoria in the beginning of VIII century are in complex examined. They allow to come to conclusion that it is impossible to speak about unilateral authority in these centers of the Byzantine empire or Khazars kaganat. It is mach more probable to see in them becoming of joint possession of two states, a variant of condominium, similar to volume, whot not time showed the byzantine history of the period of the early Middle Ages.

